

Областное государственное автономное учреждение культуры
«Томская областная универсальная научная библиотека
имени Александра Сергеевича Пушкина»

**Валентин
Владимирович
КУРИЦЫН
(НЕ-КРЕСТОВСКИЙ)**

Сборник материалов

Томск–2017

ББК 83.3(2Р)5-8

К 93

Валентин Владимирович Курицын (Не-Крестовский): сборник материалов / ГОУНБ им. А. С. Пушкина; сост. А. В. Яковенко; ред.: С. С. Быкова, Л. В. Чередникова; Томск, 2017. – 240 с. – (Историко-краеведческий архив; вып. 7).

Для исследователей в области истории сибирской литературы, книгоиздания и краеведения, студентов и всех любителей Сибири.

Составитель: А.В. Яковенко

Редакторы: С.С. Быкова, Л.В. Чередникова

© ОГАУК «ГОУНБ им. А.С. Пушкина», 2017

© Издательство «Красное знамя», оформление, 2017

Жилякова Н.В.,
д-р филол. наук,
проф. кафедры теории
и практики журналистики ТГУ

«Томские трущобы» и другие романы Не-Крестовского в контексте «газетных романов» Томска конца XIX – начала XX в.

Одним из заметных явлений литературной жизни Томска в начале XX века была публикация романа «Томские трущобы» в газете «Сибирские отголоски». Подписанный псевдонимом «Не-Крестовский», роман принадлежал В.В. Курицыну, известному томскому писателю, поэту, сатирику. Однако при всём своём своеобразии роман не был чем-то необыкновенным для Томска: к 1907 году уже установилась традиция публиковать произведения этого крупного жанра на страницах местных газет.

Необходимо отметить, что введение жанра романа в структуру периодического издания было традиционным для русской дореволюционной журналистики. Романы составляли неотъемлемую часть «толстого» русского журнала, а с развитием газетного дела в России роман «перекочевал» и на страницы газет, преимущественно в форме романа-фельетона. Сибирская журналистика, развивающаяся в специфических условиях, связанных с особым положением региона, с малочисленной аудиторией и узким кругом авторов, а также с жёстким цензурным режимом, только к концу XIX века получила возможность публикации собственных, сибирских романов в периодических изданиях. Поскольку журнальное дело в Сибири существовало практически в зачаточном состоянии, романы появлялись прежде всего в сибирских газетах. Наиболее богатой на этот жанр оказалась периодическая печать Томска.

Первым романом, который появился на страницах газеты, был роман-фельетон «Не столь отдалённые места» (Сибирская газета, 1886-1888)¹. Его автором был известный русский писатель К.М. Станюкович, отбывавший административную ссылку в Томске. Роман был подписан псевдонимом «Н. Томский».

Специфика этого произведения заключалась в «узнаваемости» его персонажей и мест, где происходило действие. Основные события романа разворачивались в сибирском городе «Жиганске», в котором легко угадывался город Томск. Среди действующих лиц были жиганский губернатор Ржевский-Пряник, в котором читатели узнавали томского гу-

---

¹ См. подробнее: Жилякова, Н. В. Рождение романа: путешествие из Сибири в Петербург (К. М. Станюкович «Не столь отдалённые места») // Сибирский текст в русской культуре. – Томск: Сибирика, 2003. – С. 44-53.

бернатора И.И. Красовского, редактор Шайтанов (редактор «Сибирской газеты» А.В. Адрианов), чиновник Пятиизбянский (управляющий томской казенной палатой М.А. Гиляров) и т.д. В сюжет романа были вплетены и такие события, происходившие в Томске в 1881-1888-х годах, как публикация «корреспонденции» из Томска в «Московских ведомостях» Каткова, появление оппонента «Сибирской газеты» – «Сибирского вестника», потрясшее своей жестокостью убийство целой семьи в Томске и так далее.

Роман был написан в разгар полемики «Сибирской газеты» и второй частной газеты Томска, «Сибирского вестника», и отражал видение К.М. Станюковича (как члена редакции «Сибирской газеты») специфики развития томского общества. Публикация в газете придавала роману-фельетону особую публицистичность, он перекликался с газетным контекстом и приобретал значимость и глубину, исчезнувшую при его переиздании отдельной книгой. Сыграла свою роль и пространственная организация текста: в газете главы публиковались небольшими частями, заканчивались, по законам жанра, «на самом интересном месте», что придавало динамичность повествованию. Роман был напечатан в газете практически полностью, в неё не вошли только последние две главы и эпилог. Целиком он был опубликован в Санкт-Петербурге в 1889 году, вошёл в собрание сочинений К.М. Станюковича 1897 и 1907 годов (под названием «В места не столь отдалённые»), в 1964 году был переиздан в Новосибирске.

Долгое время роман-фельетон К.М. Станюковича был единственным примером создания целостного романного произведения, опубликованного в газете. Следующие публикации были скорее попытками выйти на уровень полноценного «газетного романа». Речь идёт прежде всего о двух произведениях, которые публиковались в газете «Сибирский вестник»: это роман-хроника «В житейском омуте» (автор – В.А. Долгоруков, псевдоним «Г.В. Суздальский», отрывки из первой части «Литературная богема» были опубликованы в 1890 году), и роман «Весенние грозы» (автор – Дм. Арсеньев, в 1905 году были опубликованы пролог и девять глав первой части под названием «Вяние времени»).

Автор первого романа, В.А. Долгоруков, представитель знаменитого русского рода Долгоруковых, литературно одарённый человек, попавший в Сибирь как уголовный ссыльный, задумал своё произведение как достаточно объёмное и по охвату материала, и по проблематике. Роман-хроника должен был состоять из трёх частей: «Литературная богема», «Мишура и грязь» и «Тюрьма и край неволи» и охватить 1860-е и 1870-е годы (Сибирский вестник, 1890, № 67). Сюжет был выстроен вокруг судьбы молодого графа Нагорева, в котором угадывались автобиографические черты самого Долгорукова: он входил в редакции столич-

ных периодических изданий, находился в окружении «золотой молодёжи» Петербурга, попадал под влияние мошенников и т.д. Вторая часть, судя по замыслу, должна была описать уголовную авантюру, в которую оказался вовлечён главный герой, а третья – рассказать о суде и ссылке в Сибирь.

Публикация романа была прекращена по неизвестным причинам, но в целом можно сказать, что Долгоруков не справился с жанром романа. Его герой малоинтересен, событийный ряд довольно беден, жизнь Петербурга показана довольно схематично и т.д. О художественных достоинствах романа говорить можно с большой натяжкой.

Роман «Весенние грозы» Дм. Арсеньева был заявлен как «роман из двух частей с прологом». Пролог (он имел собственное название «Под Мукденом») в этом произведении имел особую ценность и значимость. Динамично, образно, можно даже сказать – кинематографично – автор описывал в нём отступление русских войск после Мукденского сражения во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Диалоги, жанровые сценки, разномасштабные зарисовки переносили читателя в гущу событий, воссоздавали общую атмосферу военного времени. Пролог служил и завязкой действия: на поле боя неожиданно встречались старые друзья (раненый офицер Нефедьев, медсестра Мария Карасёва, врачи военного госпиталя), что давало автору возможность перенести действие в прошлое, описать момент знакомства главных героев. Однако первая глава оказалась излишне затянутой, динамика была утрачена, а вскоре и сама газета была закрыта цензурой в 1906 году. Трудно судить о том, насколько удачен оказался бы этот роман, но сама попытка (и особенно пролог) вполне заслуживали читательского внимания.

Наконец, в 1907 году в газете «Сибирские отголоски» начал печататься уголовный роман-хроника «Томские трущобы» В. Курицына, выступившего под псевдонимом «Не-Крестовский». Роман был закончен в 1908 году, он принёс своему автору известность и популярность, имевшую несколько скандальный характер.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что роман оказался востребован у публики. «Томские трущобы» после публикации в газете были немедленно изданы отдельной книгой в 1908 году тиражом 1500 экземпляров, затем переизданы в том же году. В 1990 году томское издательство «Красное знамя» ещё раз переиздало «Томские трущобы». А современный читатель может познакомиться с текстом романа на сайте крупнейшей русской электронной библиотеки Lib.ru (URL: http://az.lib.ru/k/kuricyn_w_w/text_0020.shtml).

Отдельного разговора и специального исследования требует сам факт «литературной переключки» романа В. Крестовского «Петербургские трущобы», опубликованного впервые в журнале «Отечественные запи-

ски» в 1860-е годы (отдельным изданием впервые вышел в 1867 году), и романа Не-Крестовского «Томские труппы» (впервые опубликован в газете «Сибирские отголоски», 1907-1908 гг.). Роман В.В. Курицына – это не пародия на «Петербургские труппы» и не его продолжение, это самостоятельное произведение, которое, тем не менее, следует некоторым принципам, на которых основан роман Крестовского. В «Томских труппах» отсутствует элемент социального романа, это менее всего «книга о сытых и голодных», как определял свои «Труппы» Крестовский. Как петербургский, так и томский авторы обращаются к изображению социального «дна», к жизни мошенников, уголовников, воров и проституток, но, если первый имел в виду постановку социальных задач и тем самым выходил за рамки бульварного криминального романа, то В.В. Курицын ограничился описанием будней «криминальных авторитетов» дореволюционного Томска, не претендуя на решение масштабных художественных задач. Обращает на себя внимание и полное отсутствие положительных персонажей в романе Не-Крестовского: ни один из героев «Томских трупп» не вызывает особых симпатий, а единственная любовная линия (Кочеров и Катя) оказывается довольно неубедительной.

У местного читателя роман, тем не менее, оказался весьма востребованным. И прежде всего потому, что впервые действие художественного произведения разворачивалось не в Петербурге, не в Москве и даже не в Жиганске, а прямо в самом Томске. Герои романа жили в реально существующем томском районе, который назывался Болото, встречались на железнодорожной станции Межениновка, заходили во всем известную гостиницу «Европа», участвовали в скачках на томском ипподроме и т.д. При желании можно было не просто представить себе маршруты героев, а пройти по ним в настоящем Томске.

Вторая составляющая успеха романа заключалась в его реализме, ведь В.В. Курицын описал положение дел в Томске, весьма близкое к действительности. Не зря Станюкович назвал место действия своего романа – Жиганск (отталкиваясь от значения слова «жиган» как мошенник, пройдоха). Томск в конце XIX – начале XX века был опасным местом, где постоянно грабили и убивали людей, подкидывали младенцев, устраивали поджоги и погромы: даже сейчас страницы томской периодики предоставляют любому желающему возможность самостоятельно убедиться в том, что томские будни были наполнены насилием и уголовщиной. Благодаря Не-Крестовскому читатели получали возможность заглянуть в этот закрытый «параллельный мир» криминала, с которым обыватели были постоянно вынуждены существовать бок о бок, практически не имея возможности от него защититься.

Успех первого романа подвиг Не-Крестовского к дальнейшей разработке темы. На протяжении 1908-1910 годов в тех же «Сибирских от-

голосках» публиковался роман «Человек в маске». Он был заявлен как продолжение романа «Томские трущобы», однако это произведение представляет собой целостный законченный текст, с собственным развёрнутым и полностью завершённым сюжетом.

Обращает на себя внимание следующий необычный факт, связанный с этим произведением. В современном литературоведении широко распространено мнение, что «Человек в маске» является неоконченным романом. Об этом пишет, например, исследователь И.А. Матвеевко в докторской диссертации «Восприятие английского социально-криминального романа в русской литературе 1830-1900 гг.» (Томск, 2014): «Сведения об авторе романа «Томские трущобы» весьма скудны и неточны. Даже в «Сибирской советской энциклопедии» была допущена ошибка в его дате рождения. Родился он в 1879 г., а не в 1878 г., как следует из Энциклопедии. Не сохранилась и рукопись романа. Так что до сих пор остаётся открытым вопрос, был ли он дописан до конца, или скоропостижная смерть писателя не дала ему сделать этого»¹.

Не подлежит сомнению, что автор высказывания в данном случае ориентировался на переиздание 1991 года романа «Человек в маске» уже упомянутого издательства «Красное знамя», которое завершалось следующим эпилогом: «Продолжения не последует?»

Районная общественно-политическая газета «Томское предместье», публиковавшая роман «Человек в маске», 19 октября 1991 года сообщила: «Должны разочаровать читателей, ожидающих продолжения романа В. Курицына (Не-Крестовского) «Человек в маске». Сотрудники редакции встретились с теми томичами, которые коллекционируют редкие издания или имеют их в так называемых «списках» (перепечатанными на машинке). Второй части романа ни у кого не оказалось. Оставалась последняя надежда на Научную библиотеку Томского университета. Там мы просмотрели подшивки газеты «Сибирская жизнь» начала нынешнего века, где сотрудничал В. Курицын. Тщетно. В научно-библиографическом отделе библиотеки нам выдали справку: в отделе редких книг имеются романы Не-Крестовского «Томские трущобы» (наша газета перепечатала его в 1990 году по «спискам») и «Человек в маске» – только первая часть. Мы бы рады были ошибиться, но выходит, что «Человек в маске» оказался неоконченным романом. Несмотря на это, редакция продолжит поиски... Добавим к этому сообщению ещё одно предположение: «Человек в маске» мог быть составной книгой общего романа «Томские трущобы». И, судя по всему, автор просто не успел написать вторую часть этой книги. Последовала скоротечная кон-

---

1 Матвеевко, И. А. Восприятие английского социально-криминального романа в русской литературе 1830-1900-х годов: дис. док. филол. наук. – Томск, 2014. – С. 281.

чина... Тем не менее издательство печатает «Человека в маске» как отдельную книгу»¹.

Так в 1991 году был внезапно «потерян» целый роман и «скоротечно похоронен» В.В. Курицын. Очевидно, что публикаторы ориентировались на первую часть «Человека в маске», выпущенную в Томске в 1908 году – часть назвалась «Герои томского полусвета», однако при переиздании 1991 года было утрачено название части, а у читателей создалось впечатление, что весь роман «Человек в маске» и состоит из этой небольшой первой части. Добавим, что В.В. Курицын умер в 1911 году, а не в 1908, как это следовало бы считать, исходя из предположений публикаторов 1991 года.

В действительности роман «Человек в маске» является самым крупным из всех романов В.В. Курицына. Он состоит из пролога «Обречённый на пытку» и пяти частей, в каждой из них было не менее 40 глав:

- 1 часть «Герои томского полусвета» (45 глав) – 1908 г.
- 2 часть «В омуте шантажа» (42 главы) – 1908 г.
- 3 часть «Король преступников» (41 глава) – 1908-1909 гг.
- 4 часть «Тайна золотого ключа» (51 глава) – 1909 г.
- 5 часть «Ценою крови» (53 главы) – 1909-1910 гг.

Второй роман В.В. Курицына в полной мере раскрыл романские способности автора. Так, «Томские трущобы», несмотря на всю их известность, достаточно схематичны и наибольший интерес представляют из-за своей «привязки к местности»: действия происходят на известных томских улицах (Почтамтская, Магистратская, Обруб), в зданиях, которые сохранились и в начале XXI века (гостиница «Европа» – нынешний магазин «1000 мелочей»), и т.д. Однако «Человек в маске», кроме этого, содержит и характеры, динамично развивающиеся на протяжении повествования, и необычные сюжетные ходы, которые могут быть соотнесены с европейскими традициями авантюрных романов, и развёрнутые пейзажные зарисовки, и т.д. Несмотря на то, что у обоих произведений В.В. Курицына довольно много общих персонажей, которые «перекочевали» из «Томских трущоб» в следующий роман (это и собственно «Человек в маске» – Сергей Загорский, местный «криминальный авторитет» Сенька Козырь, сыщик Залётный, местная «этуаль» Екатерина Михайловна и др.), в «Человеке в маске» герои взаимодействуют и развиваются более глубоко, а подчас и весьма неожиданно.

После окончания публикации «Человека в маске» В.В. Курицын попробовал свои силы в качестве автора двух романов, которые публиковались в «Сибирских отголосках» одновременно в 1910 году. Хронология выглядела следующим образом:

---

1 Не-Крестовский (Курицын), В. В. Человек в маске. (Томские трущобы). – Томск: Изд-во «Красное знамя», 1991. – С. 140.

– 24 января 1910 года завершилась публикация романа «Человек в маске» (Сибирские отголоски. 1910. № 14);

– 28 января началась публикация «романа-хроники из событий 1905 года» «В зареве пожара» (Сибирские отголоски. 1910. № 16);

– 20 мая параллельно с «революционным романом» начал публиковаться роман «В погоне за миллионами» (Сибирские отголоски. 1910. № 72).

Романы «В зареве пожара» и «В погоне за миллионами» и прекращены были одновременно, поскольку с 1 августа 1910 года газета «Сибирские отголоски» перешла от В.А. Долгорукова к В.Т. Молотковскому и М.И. Преловскому. Новые издатели первым делом сменили нумерацию «Сибирских отголосков» и в № 1 за 1910 год объявили, что газета будет выходить «в увеличенном формате, под новой редакцией и при новом составе сотрудников» (Сибирские отголоски. 1910. № 1). В обновлённых «Отголосках» уже не нашлось места ни В.В. Курицыну, ни его романам.

В итоге роман «В зареве пожара» был опубликован в составе пролога «Побеждённые», первой части «Весенние грозы» (32 главы) и второй части «Под знамёнами свободы» (3 главы), а роман «В погоне за миллионами» остался на страницах газеты в виде десяти глав первой части «Под гипнозом страсти».

Тематически последние два романа Не-Крестовского коренным образом отличались друг от друга. В «революционном романе» шла речь о подготовке к событиям Первой русской революции и общественном движении в провинции, а во втором, заявленном как продолжение «Томских трущоб» и «Человека в маске», вновь началась охота мошенников за «лёгкими деньгами». Но на газетной полосе они размещались одинаково, поскольку принцип подачи материала определялся особенностью формата: главы были небольшого размера, размещались в «подвале» (нижней части) газетной страницы, каждая глава имела броское, чаще всего «интригующее» название, а в тексте глав постоянно встречались отсылки к событиям и героям, о которых говорилось в предыдущих номерах.

После того, как в «Сибирских отголосках» была прекращена публикация романов В.В. Курицына, в дореволюционном Томске была осуществлена последняя попытка «газетного романа» – в газете «Сибирский свет» на протяжении 1916-1917 годов публиковался роман В.В. Невского (псевдоним «Могуч») «Герои сибирского Чикаго». Он продолжил традицию авантюрного криминального романа на местном материале, только действие его разворачивалось в соседнем Новониколаевске (современный Новосибирск), так называемом «сибирском Чикаго». Этот роман не был окончен из-за закрытия газеты «Сибирский свет» в 1917 году, в связи с попыткой установления в Сибири советской власти.

Таким образом, очевидно, что романное творчество В.В. Курицына возникло в Томске не на «пустом месте». Оно оказалось частью традиции, зародившейся задолго до появления на рынке произведений Не-Крестовского и окончившейся только в связи с переходом томской журналистики от дореволюционного к советскому периоду развития. Однако вклад В.В. Курицына в развитие «газетного романа» чрезвычайно важен. Во-первых, он показал возможности этого специфического жанра, уловив потребность аудитории в развлекательном чтении, показал востребованность авантюрного романа у массового читателя.

Томские журналисты и писатели демократического направления восприняли такие романы, конечно, «в штыхы»: у В. Крутовского мы читаем об их «пошлости», у Г. Гребенщикова встречаются такие характеристики, как «лубочный товар» и «жёлтая проповедь». Однако – и это во-вторых – «проверка временем» показала, что такие произведения не потеряли своей актуальности и век спустя. Не случайно из восьми томских «газетных романов» только три в итоге были изданы в виде отдельных книг, как до революции, так и в советское время: роман К.М. Станюковича «Не столь отдалённые места» и романы Не-Крестовского (В.В. Курицына) «Томские трущобы» и «Человек в маске». Думается, что последний роман достоин переиздания во всей полноте, возможно вместе со своим предшественником («Томские трущобы») и неоконченным продолжением («В погоне за миллионами»).

Романы В.В. Курицына (Не-Крестовского) (отдельные издания):

Не-Крестовский. Томские трущобы. – Томск : Паровая типография Н. И. Орловой, 1908. – 325 с.

Не-Крестовский. Томские трущобы. – Томск : Издание В. М. Посохина, 1908. – 317 с.

Не-Крестовский (В. Курицын). Томские трущобы. – Томск : Красное знамя, 1991. – 211 с.

Не-Крестовский. Человек в маске. Ч. 1. (Продолжение романа «Томские трущобы»). – Томск : Паровая типография Н. И. Орловой, 1908. – 215 с.

Не-Крестовский (В. Курицын). Человек в маске. (Первая часть). – Томск : Красное знамя, 1991. – 141 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 16-11-70002 «Периодическая печать Томской губернии второй половины XIX – начала XX века в общественно-политической и культурной жизни региона».